

Бартош ХОРДЕЦКИ

д. философии (Ph. D.)

Университет им. Адама Мицкевича, г. Познань, Польша

E-mail: bartosz.hordecki@amu.edu.pl

Дорота ПЁНТЕК

д. философии (Ph. D.), профессор

Университет им. Адама Мицкевича, г. Познань, Польша

E-mail: dorota.piontek@amu.edu.pl

СТЕРЕОТИП РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В ПОЛЬСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОГРАММАХ («WIADOMOŚCI» TVP И «ФАКТУ» TVN)¹

Человек, даже очень внимательный и рациональный, неоднократно склоняется к оперированию суждениями, идущими от предчувствий и разрозненных фактов либо перенятыми от группы, в которой он функционирует². Со временем некоторые из таких мнений распространяются, объективизируются и приобретают статус стереотипа, понимаемого нами как «оценочное суждение (негативное или позитивное), связанное с убеждением о его обоснованности, относящееся к социальным группам, расам или нациям, функционирующее в определенном обществе, эмоционально окрашенное, неэластичное, связанное с активизирующим стереотип названием или выражением, не всегда совпадающим с общественным опытом и историческими фактами»³.

Некоторые суждения функционируют в качестве стереотипов, по мере получения признания, и оправдывают себя как познавательные представления среди членов данного сообщества. На сегодняшний день большинство стереотипов распространяется главным образом посредством СМИ, в особенности телевидения, а в последнее — все чаще и эффективнее посредством новых инструментов электронной передачи. В результате телевидение и так называемые новые СМИ появляются в качестве существенных источников информации, норм, оценок, мнений, а также значительных средств убеждения и распространения культурных образцов. Вместе с тем считается, что нынешняя передача электронным путем функционирует в качестве основного инструмента стереотипизации человеческих групп⁴.

¹ Статья профинансирована из средств на науку в 2009-2012 гг. в рамках исследовательского проекта «Tabloidyżacja dyskursu publicznego w Polsce» (грант на личные исследования). Текст работы представляет собой расширенный вариант статьи, опубликованной в: *Stereotypy w obszarze społecznym i politycznym* / Ed. B. Pająk-Patkowska. Poznań, 2011.

² *Sztumski J. Rola stereotypów i przesądów w kształtowaniu zachowań wobec ludzi obcych etnicznie // Obcy–sąsiedzi–niechciani partnerzy?* / Ed. K. Glass, Z. Puślecki, B. Serloth. Poznań; Toruń, 1995. P. 105–108.

³ *Sobczak J. Stereotyp wroga // Obcy–sąsiedzi–niechciani partnerzy?* P. 94–95.

⁴ В действительности существуют и развиваются теории, как разъясняющие, так и нормативные, в рамках которых рекомендуется, чтобы электронные СМИ боролись, и они действи-

Одной из часто встречающихся и самых ярких разновидностей стереотипов являются национальные стереотипы¹. Проще всего их можно определить как обобщенную репрезентацию этнической группы, на которую наслаиваются представления, касающиеся типичных черт ее членов. В связи с географической близостью, равно как и с историческими перипетиями, во многих национальных сообществах особенно стихийно развивается стереотипизация их соседей. Не являются исключением в этой области и поляки. Стереотипы немца, русского, чеха, украинца, литовца и немного меньше словака, белоруса принадлежат в польской культуре к наиболее распространенному и наиболее укоренившемуся². Сложно не поддаваться впечатлению, что контакты с соседями, несмотря на их увеличение, в небольшой мере и очень медленно склоняются к модификации укоренившихся в польском сознании стереотипов. Их могущество основано на том, что если личный опыт не совпадает с содержанием стереотипа, то воспринимается как случайное и несущественное отступление, а не как источник размышлений, ведущих к реконструкции стереотипов.

Согласно определениям Яцка Собчака, стереотипы народов представляют собой особую разновидность стереотипа «чужака». Стереотип «чужака» насыщается некогда обильной дозой ненавистных элементов, тем самым создавая стереотип «врага». Конечно, встречаются, чему неустанно учит история, стереотипы «чужака», которые разом являются стереотипами и нации, и «врага». Последние можно создавать посредством внушения отвращения к языку группы, воспринимаемой как враждебная; якобы специфического для нее отношения к вере; присущей ей одежды; ритуалов; обрядов; речи; общественных действий, являющих будто бы отличные или тождественные цели, ценности, культурные образцы; внешности ее представителей; их манеры питания; сексуальных практик; таинственности. Кроме того, враждебность по отношению к данной нации или социальной группе можно возбудить, употребляя термины безразличия и даже позитивные, но вместе с тем объединенные с другими отрицательными чертами стереотипизированной группы, вызывающей беспокойство или страх (например, «хитрый китаец», «высокомерный украинец», «темпераментный серб»). Самым простым и в то же время успешным и регулярно используемым средством стереотипизации явля-

тельно борются, со стереотипами. Тем не менее борьба СМИ со стереотипизацией кажется не слишком убедительной. Ибо сложно абстрагироваться от таких явлений, как: коммерциализация, таблоидизация, опoшление информационной передачи. Эти процессы не содействуют журналистскому обличению стереотипов. Институты массовой коммуникации, вместо попыток изменить вкусы и предпочтения своей аудитории, стараются скорее следовать этим вкусам и предпочтениям. Борьба за внимание аудитории вынуждает отправителя отойти от честолюбивых образовательных программ. Средства передачи воспринимаются больше как средство развлечения. Этому модному веянию поддаются не только коммерческие СМИ, но и СМИ публичные, на которые законодательство и система общественных норм накладывают обязанность реализации так называемой «миссии». На тему миссии публичного телевидения, а также изменения логики центрально-европейских СМИ после 1989 г. см.: *Jakubowicz K. Finding the Right Place on the Map: Prospects for Public Service Broadcasting in Post-Communist Countries // Finding the Right Place on the Map. Central and Eastern European Media Change in a Global Perspective / Ed. K. Jakubowicz, M. Sükösd. Bristol; Chicago, 2008. P. 101–124; Lauk E. How Will it All Unfold? Media Systems and Journalism Cultures In Post-Communist Countries // Finding the Right Place on the Map. Central and Eastern European Media Change in a Global Perspective. P. 193–212.*

¹ *Stangor Ch., Schaller M. Stereotypy jako reprezentacje indywidualne i zbiorowe // Stereotypy i uprzedzenia. Najnowsze ujęcie // Ed. C. N. Macrae, Ch. Stangor, M. Hewstone. Gdańsk, 1999. P. 20.*

² *Sobczak. Stereotyp wroga. P. 95–97.*

ются инвективы. Одновременно стереотип врага — что стоит добавить к списку Я. Собчака — можно создавать или усиливать с помощью описания и критики власти данного народа, политического режима, господствующего в данной стране, либо политических взглядов и позиций живущего в нем общества¹.

Соглашаясь с мнением о том, что в настоящее время большинство стереотипов передается посредством массмедиа, следует уточнить, укрепляют ли и привносят польские СМИ (в том числе особенно телевидение) существующий стереотип русского человека². Особенно интересным представляется узнать, выступает ли стереотипизация россиян в польских информационных программах, а если да, то в равной ли мере как в пресс-службах коммерческих, так и публичных телеканалов. Кроме того, существенен вопрос: имеют ли возможные стереотипизации россиян в ньюсах позитивный или негативный отклик, т. е. акцентируются позитивные или негативные аспекты стереотипа. Если выясняется, что редакции польских информационных программ оперируют негативными стереотипами восприятия русских, то следует уточнить степень насыщения этих операций элементами, внушающими, что русская нация является врагом польской нации. Другими словами, надо бы тогда определиться, появляется ли в польских информационных службах стереотип русского как врага.

Исследовательский материал

Исследовательский материал, послуживший для конструирования ответов на вопросы выше, собраны в рамках двух проектов, т. е. «ForeignNewsonTV» и «Tabloidyzacja dyskursu publicznego w Polsce» (Таблоидизация публичного дискурса в Польше). Исследование охватило два этапа, т. е. начальный и репликационный. Первый проводился в 2009 г., а второй — в 2012 г. Данные, использованные в начальном этапе, почерпнуты из 28 выпусков «Wiadomości» и «Fakty», транслируемых в периодах 20–26 января, 2–8 марта и 23–29 марта 2008 г. Материал, проанализированный в процессе репликационного этапа, взят из 14 выпусков этих же самых передач, вещаемых с 1 по 7 сентября 2011 г. и с 1 по 7 марта 2012 г.

Принятый исследовательский метод был количественным и качественным анализом содержания информационных сообщений, ограниченных до *ньюсов*, в которых оказалась информация о России, россиянах или упоминания о них.

Первоначальное исследование, как в 2009, так и в 2012 г., показало, что в «Wiadomości» TVP и «Fakty» TVN, как в большинстве служб других стран, доминируют *ньюсы* о внутренних делах страны. Заграничная информация, достаточно редкая, часто создается для акцентировки докладов о происшествиях, связанных с Польшей или польской тематикой. По причине этих тенденций, сообщения о России и россиянах относительно частые. Численные данные в этом вопросе помещены в табл. 1.

¹ Sobczak. Stereotyp wroga. P. 98–99.

² Polacy i Rosjanie – przewyżczenie uprzedzeń / A. Lazari, T. Rongińska. Łódź, 2006. Польское слово «Rosjanin» может означать как человека русской национальности, так и гражданина России. Употребляя этот термин, как правило, я не поясню, какое значение имеется в виду, что также характерно и для польского телевизионного вещания, ставшего предметом этой статьи. Сознательно идя на это упрощение, примем, что «Rosjanin» будет скорее переводиться как «русский». Есть два главных повода такого выбора. Во-первых, в РФ численно доминируют граждане русской национальности. Во-вторых, стереотипы относятся скорее к этническим группам, а не к формально-юридическим.

**Ньюсы на русскую тематику в «Fakty» и «Wiadomości»
(данные за 2008 и 2011-2012 гг.)**

	Сумма (2008)	Ньюсы на рус- скую тему	Сумма 2011–2012	Ньюсы на рус- скую тему
Число проанализирован- ный ньюсов	540	52 (= 28% всех заграничных ньюсов)	232	21 (= 32% всех заграничных ньюсов)

Источник: личная обработка.

Основное исследование (2008)

В исследуемом периоде обе инфомационные службы интересовались Россией со схожим увлечением. «Wiadomości» передали 30 *ньюсов* касательно русской проблематики, а «Fakty» — 22. О событиях, развертывающихся прежде всего на территории Российской Федерации, дана информация в 18 сообщениях, вещаемых публичным телеканалом, и 17 — коммерческим телеканалом. Публичная служба чаще и обильнее информировала о конфликтах России с ее соседями, а также другими близлежащими от границ России странами¹. В день президентских выборов в России обе программы посвятили русской тематике все или почти все выпуски («Fakty»)². Несколько *ньюсов*, как в «Wiadomości», так и в «Fakty» носило любопытный характер, показывающий личности России и россиян³.

Говоря о России и русских, ни журналисты TVP, ни журналисты TVN почти не употребляли вставки из русского языка. Тем самым русизмы не служили для подчеркивания чужеродности, а тем более враждебности русских. Нечасто также экспонировалось

¹ 13 *ньюсов* касалось, в том числе притязания прозападных Грузии и Украины, русско-украинского конфликта по поводу поставок газа из России в Украину, установок элементов американской противоракетной обороны в Польше и Чехии, объявления независимости в Косово; 5 *ньюсов* касалось проблем с поставками газа из России на Запад, установок элементов противоракетной обороны в Польше и Чехии, польской восточной политики.

² Проблематика этих выпусков и нескольких *ньюсов*, транслированных на следующий день, в обоих случаях касалась хода голосования и актуальных результатов, фигур Владимира Путина и Дмитрия Медведева, настоящих и будущих отношений между этими политиками, а также прогнозов относительно внутренней и внешней политики России, ситуации российского общества, публичного мнения в России, бедственного состояния российской глубинки, причин сильной поддержки Д. Медведева, и – что многократно и выразительно акцентировали обе редакции – выборного злоупотребления и отсутствия в России демократии.

³ Службы новостей информировали о почитателях Ленина, которые не позволяют похоронить его мумифицированные останки и о армии ученых, которые следят, чтобы его тело не разлагалось; о памяти и благодарности россиян Владимиру Высоцкому в годовщину его рождения; о пьяном российском солдате, который поехал за водкой на танке; о чрезвычайном интересе к магии в России, о ежегодной пресс-конференции президента Российской Федерации для нескольких тысяч журналистов, огромных контрастах и парадоксах, которые происходят среди россиян (крайняя роскошь/нищета, завышенный интерес к прошлому/будущему, мягкость/агрессия, идеализм/реализм, жажда свободы даже ценой благосостояния и спокойствия/жажда спокойствия и благосостояния даже ценой свободы). Репортер также заинтересовался феноменом сексапильности уходящего президента. В. Путин был представлен как идеал мужественности для миллионов россиян, что нашло отклик в российской массовой культуре.

отношение россиян к вере, их одежда, обрядность, внешний вид или кулинарные пристрастия. Чрезмерно не использовались безразличные либо позитивные по значению термины, но вместе с тем внушающие беспокойство, также не говорилось, что россияне таинственны или что существует неясность в их намерениях. Вообще не обращалось внимания на такие элементы, как запах или сексуальные практики. Собственно говоря, не использовались инвективы — единственно TVP несколько раз обвинило власти России и «Газпром» в том, что они используют шантаж в международных отношениях. Скорее, не упоминалось, что интеллектуальный потенциал русских отличается от потенциала других народов.

Обе редакции часто изображали политическую жизнь в России сильно ритуализированной. Выборы показывались как своего рода плебисцит, некоторым фасадным образом, реализованный с размахом для маскировки российского авторитаризма. Ритуальный характер выборов и политической системы Российской Федерации должен был проявиться разнообразно. Журналист TVN выделил тот факт, что на избирательных участках в России организуются буфеты с недорогими бутербродами и кофе для голосующих¹. Согласно представленному в *нюесе* ответу одной из буфетчиц, в России выборы — это праздник, а персонал буфета хочет, чтобы у россиян «было праздничное настроение и полные желудки». Впечатление выборного ритуализма подкрепляла лексика, какой журналисты описывали процесс предвыборных и выборных происшествий. Многократно употребляли фразы о «помазанности» Д. Медведева в кандидаты, а после выборов называли его не только президент-электом, но и «Дмитрием Первым» и сравнивали с царем, т. е. «наследником трона в Кремле»².

Транслировались также материалы, акцентирующие проявление русского ритуализма в других, кроме политических, сферах. В «Wiadomości» передано два *нюса*, посвященных годовщине смерти Ленина (22 января) и годовщине рождения Высоцкого (26 января). В обоих *нюсах* показано, что много россиян помнят о Ленине и Высоцком, чтя их память, ежегодно посещают мавзолей первого и могилу второго. В *нюсе*, посвященном 84-й годовщине смерти Ленина подчеркивается, что его останки представляют предмет культа для российских коммунистов, которых в России значительно больше, чем либералов и демократов. Представлен процесс мумификации его тела, отмечая трудоемкость и дороговизну этой процедуры. Кроме того, оба телеканала приготовили материал, касающийся ежегодной пресс-конференции президента Российской Федерации. В свете журналистских сообщений конференция носила характер политического ритуала, особенной встречи, на которой глава государства несколько часов информировал о состоянии федерации.

Стереотипный характер имели элементы *нюсов*, в которых журналисты экспонировали официальные признания россиян, особенно высказывания, с которыми российские власти выступали на международной арене. Журналисты «Wiadomości» в *нюсах* на тему отношений Россия — страны Восточной Европы отмечали, что россияне

¹ *Ньюс* от 2 марта 2008 г.

² Журналисты также отметили, что следует говорить о «начале новой династии, династии знакомых по Петербургу». Кроме того, правление В. Путина на обоих каналах представлено как этап вечного в России превосходства сильной, активной власти над слабым, пассивным обществом. Предполагалось, что президентура Д. Медведева станет продолжением этой модели правления, существовавшей еще при царе, в СССР и которая якобы существует и по сей день.

«ведут себя по-имперски», «угрожают», «шантажируют», «возвращаются к риторике холодной войны» (10, 11, 14 февраля, 4, 25 марта)¹.

В *нюсах* обеих редакций процитированы высказывания россиян, характеризующиеся фатализмом и нежеланием перемен, также выражалось подчинение власти, которая гарантировала стабильность и прожиточный минимум. Внушалось, что россияне необычайно пассивны политически, а оппозиция не имеет никакого влияния на реальность. Журналисты TVN даже решили, что в России повсеместно верят, что люди уважают того, кого боятся, и чем строже правитель, тем больше русские его любят.

Во многих сообщениях обеих редакций часто обращалось внимание на практики и обычаи, которые подсказывают будто бы изменчивость россиян, как и другие, нежели польские, цели, ценности, культурные образцы. «Wiadomości» жестким тоном проинформировали, что русские угрожают выстрелить из ракет, если дойдет до монтажа американской противоракетной установки в нашей стране (14 февраля). В *нюсе* TVP также появилось упоминание о том, что Россия планирует навести свои ракеты на Украину, если последняя вступит в НАТО. TVP в нескольких *нюсах* критиковала «Газпром» за то, что вместо торговли нефтью и газом он выполняет роль инструмента российской внешней политики, шантажируя украинские власти ограничением поставок. Сверх того, оба телеканала подчеркивали, что выборы в России были «странные». Утверждалось, что россияне практически не интересуются политикой и жаждут только, чтобы власть гарантировала спокойствие и регулярную отчетность. В большей части *нюсов* подчеркивалось превышение выборных полномочий².

Кроме того, в сообщениях обеих редакций появились упоминания, свидетельствующие об исключительности россиян как людей: мужчине, потратившем всю зарплату на покупку роз к могиле Высоцкого; о журналистке, вручившей Путину валентинку; о почитании мумии Ленина российскими коммунистами; об армии специалистов, заботящихся о хорошем состоянии этой мумии; о выборной посещаемости на Чукотке и Камчатке, которая, несмотря на внезапные снежные бури и даже землетрясения в тех регионах, достигла 100%. Наконец, обе редакции использовали снимки русских, пьющих на улице, показали также Россию кутящую, погрузившуюся в беспечное расточительство и свободу нравов.

Следует подчеркнуть, что большие *нюсы* на тему России как в «Wiadomości», так и в «Fakty» концентрировались вокруг властей России и их продвижения как во внешней, так и во внутренней политике. Однако сложно не поддаться впечатлению, что польские информационные службы показывают РФ сквозь призму политики, маргинализируя, хотя и не игнорируя полностью, культурные, экономические и бытовые вопросы. Особенно в сообщениях, транслируемых в «Wiadomości», Россия является нам как страна, в которой власть решает вопросы практически из всех сфер жизни общества. В свете

¹ Только в сообщениях на тему визита Дональда Туска в Россию утверждалось, что Россия сменила тон разговора с Польшей, что может означать начало диалога. Кроме того, как правило, недоброжелательные журналисты обеих служб, интерпретировали высказывания российских властей относительно их внутренней политики.

² На следующий день после президентских выборов «Wiadomości» и «Fakty» ретранслировали материалы, показывающие как российская милиция подавляет протесты немногочисленной оппозиции, выступающей против фальсификации выборов. Картину беспорядков оба канала сопоставили с «мигалками» с концерта на Красной площади. Сообщения журналистов также показывали, что в этом событии, организованном в связи с успехом на выборах власти, участвовали В. Путин и Д. Медведев. Оба обратились с речью к многочисленной публике, которая с обожанием скандировала их фамилии.

проанализированных *нюсов*, вещаемых главным образом в TVP, но присутствующих также в TVN, российские власти кооптируют новых членов по критериям знакомства и по протекции; не в состоянии перестать думать о сфере своего влияния; угрожают атомными ракетами Центральной Европе; управляют государством, в котором истины экономические уступают политическим, а крупные фирмы работают не на увеличение прибыли, а для безопасности российских национальных интересов (например, «Газпром»). Вместе с тем россияне, как общество, не жаждут ни демократии, ни либерализма, а только ожидают от политиков заботы, порядка и видимого благосостояния; ценят сильных и жестких руководителей; неохотно принимают участие в оппозиционной деятельности; знают, что ими манипулируют, но соглашаются на это; не питают неприязни к полякам и ориентируются на умножение своего благосостояния; интересуются искусством, культурой, наукой; являются творческими личностями, но вне политики и ценой политического подчинения.

В передачах обоих телеканалов высказывались суждения о россиянах, которые следует признать непроверенными, опрометчиво обобщающими. Эти обобщения зачастую окрашены язвительностью, иронией, некоторой дозой надменности. Большинство высказываний этого типа относились к политическим позициям россиян. В материале от 14 февраля «Wiadomości» разместили фрагмент, в котором Барбара Влодарчик задала вопрос на ежегодной пресс-конференции Президента Российской Федерации. Журналистка спросила Владимира Путина, согласен ли он «с распространенным в России мнением: кого боятся, того уважают». В этот же день TVP ретранслировала *нюс*, содержащий высказывание репортера, что «риторика холодной войны нашему восточному соседу давно хорошо известна»¹.

Объясняя высокую общественную поддержку В. Путина, журналисты решили, что россияне «выбирают небольшую стабилизацию после драматических событий 90-х гг.» и «соглашаются на политическую инсценировку, лишь бы ситуация не изменилась» («Fakty», 2 марта). Павел Плуска (TVN) выразил мнение, что «Санкт-Петербург — это такой специфический город людей, любящих власть» (2 марта). По мнению Камиля Дурчока (TVN), «помазание уступающего президента все так же является для россиян самым важным показателем» (2 марта). В этом же *нюсе* также предстает тезис, согласно которому уставшие от нищеты россияне «прежде всего хотят, чтобы не стало

¹ В *нюсе* от 2 марта TVN поместило утверждение Михала Каминьского, по мнению которого «часто при взгляде на Польшу российской элиты доминирует такой имперский подход, который хорошо иллюстрирует следующую русскую поговорку, достаточно обидную для поляков: курица не птица, Польша не заграница». Кроме того, «Wiadomości» ретранслировала комментарий российского публициста с канала ОРТ, который утверждал, что россияне в отношениях с другими нациями придерживаются принципа «Если вы хотите нас уничтожить, то бойтесь нас, а если нет, то нет повода для беспокойства». В «Wiadomości» также использовалось утверждение российского политолога Глеба Павловского, что у России к полякам единственная претензия: что поляки ведут иррациональную политику, т. е. стремятся к конфронтации с русскими. «Wiadomości» также передал высказывание Михала Жебровского, который, обращаясь к своему профессиональному сотрудничеству с русскими, говорил, что «они более чем откровенны, улыбки, но ко всему подходят с подозрением», хотя бы «как-то во мне это укоренилось. Может потому, что мой дед был на Лубянке, и я ношу в генах некоторое недоверие». В этом же *нюсе* использовалось мнение Кристины Курчак-Редлих, автора книги «Головой о стену Кремля», о том, что «поляки одаривают русских очень доброжелательным интересом, потому как мало о них знают».

хуже» и соглашаются принять «навязанный им выбор, лишь бы только небольшие деньги, которые они получают, приходили регулярно»¹.

Большое число суждений, представленных в польских информационных передачах, показывало россиян не только как народ подчиняющийся, но также как сосредоточенный вокруг власти одного, сильного человека. Судя по тезису Виктора Батера (TVР): «В России, откровенно говоря, нет оппозиции», поскольку Кремль разбил или рассорил оппозиционеров (3 марта). В то же время Б. Влодарчик в материале о Светлане Медведевой констатировала, что жена нового президента, по причине ее открытости и популярности, сразу стала фавориткой СМИ (8 марта). И тем не менее пресса не печатает ее портретов на обложках, «так как по кремлевской традиции никто не может заслонить собой правителя». В «Wiadomości» использовался ответ российского политолога, который сказал: «Царь может быть только один. Россия не переносит двоевластия» и предположил, что Д. Медведев и В. Путин сразу станут сотрудничать, «но только на личном уровне, их штабы не способны на это» (3 марта). В то время как в «Fakty», в материале о портретах президентов Российской Федерации разместили оценку профессора Вроцлавского университета о том, что российский правитель, за немногими исключениями, всегда ассоциировался с силой и беспощадностью, а правление Путина — это некое продолжение «просвещенного террора» (3 марта). Кроме того, в окончании этого *нюса* репортер констатировал: «Специалисты говорят, что русские, чем больше боятся своего правителя, тем больше его любят. Кто знает, заслужат ли действия и фамилия нового президента, происходящая от слова «медведь», такой же любви, как к Путину?», что вписывается в стереотип россиян, особенно почтено относящихся к царю как к отцу народа, сурового, но справедливого².

¹ Одновременно с этим в «Wiadomości» ретранслировалось высказывание (2 марта), в котором жительница российской глубинки на вопрос, почему люди хвалят В. Путина, ответила: «Потому, что если нам хватает на хлеб и сахар, то это уже хорошо». В том же самом материале также использовались ответы жителей русской деревни: «Люди не хотят смены власти, так как если придет кто-то новый, то разрушит политическую систему и стабильность», следует поддерживать власть, поскольку «и так нет альтернативы» или «самое важное, чтобы не было хуже, а если будет лучше, то слава Богу, а нет — то ничего не поделаешь». В «Wiadomości» ретранслировано также мнение российского политолога, по словам которого «россияне уже сегодня так аполитичны и пассивны, что проголосуют за любого, кого только им подсунут».

² В «Fakty» ретранслировался также *нюс*, в котором репортер сообщал, что после победы Д. Медведева «начались проблемы у госслужащих, которые в своих кабинетах вешают портрет самого важного человека в государстве» (3 марта). По мнению журналиста, в связи с отсутствием ясности отношений Медведев – Путин, после выборов люди будут покупать портреты и того и другого, не в силах, однако, решить, какой из портретов должен быть большего размера. В *нюсе*, ретранслированном 2 марта в «Wiadomości», подобную констатацию произвел профессор Влодзимеж Марчиняк, по словам которого в истории России никогда не было «двух равно важных кабинетов» и что российские «госслужащие должны знать куда следует входить и где находится тот самый важный кабинет». В этом материале также добавлено, что, по распространенному мнению, Владимир Путин будет контролировать Дмитрия Медведева и не позволит ему независимых действий. Подобное высказывание заключил в своей корреспонденции из США Петр Красько, утверждая: «Ни у кого в Америке нет сомнений, что, даже если Медведев станет президентом, те главные глаза, в которые следует смотреть, чтобы понять Россию, все равно будут глазами Владимира Путина» (2 марта). По суждению же Ярослава Кульчицкого (TVР), несмотря на заверения политологов, что реально все равно будет править Путин, следует принять во внимание предыдущую политическую практику в России. Этот репортер, поигрывая

Стереотипные суждения касаются также стиля и уровня жизни россиян, их предпочтений и взлелеянных ими ценностей. В *ньюсе* от 19 января 2008 г. репортер «Fakty» выразил мнение, что, несмотря на 70 лет коммунизма и цифровую революцию, «россияне с энтузиазмом обращаются к потусторонним силам». Кроме того, добавил, что из статистики вытекает, что 1/3 россиян верит в магию, а 1/5 прибегала к услугам мага или гадалки. Зато в информации относительно празднования 84-й годовщины смерти Ленина Барбара Влодарчик отметила, что тот «постоянно является самой популярной исторической фигурой», а песней «Ленин такой молодой» московские пионеры начинают свои собрания. Сверх того, *ньюс* на тему годовщины рождения В. Высоцкого смонтировали так, чтобы зритель мог додуматься, что любящий свободу и не терпящий лицемерия певец воспротивился бы современной системе власти в России¹.

Позитивных, хоть и опрометчивых обобщений в обеих программах было очень мало. В *ньюсе* о поляках в России говорилось, что с русскими «проще договориться», «потому что это славяне». В другом же материале указывается, что среднестатистический поляк ассоциирует Россию с сырьем и СССР. Затем подчеркивается, что в действительности русские создавали и создают великую культуру и искусство, а представителями их творчества являются польские артисты, такие как Даниэль Ольбрыхски («Я считаю, что русские в большей мере интересуются нашей культурой, чем мы; мы на их телевидении существуем постоянно» — «Wiadomości», 2 марта) или Кшиштоф Занусси («Как говорит неумная, но меткая поговорка: можно любить и ненавидеть одновременно. Итак, то, что нам близко в России, нужно полюбить, потому что это красиво, а одновременно ненавидеть то, что нам невыносимо» — «Wiadomości», 2 марта).

Репликационное исследование (2011-2012)

Его результаты, в принципе, совпадают с определениями за 2009 г. Как в «Wiadomości», так и в «Fakty» метод изображения россиян изменился незначительно: они не показаны в качестве врагов, однако и далее остаются чужой нацией со странной манерой поведения. Сложно также показать существенную разницу в методах вещания, принятых журналистами обеих программ. Тон большинства *ньюсов*, независимо от программы, был критичный и ироничный, немного язвительный, держащий на расстоянии, а также выражал своеобразное чувство собственного превосходства по отношению к русским.

По-прежнему, особенно на коммерческом канале, появлялись сообщения, подчеркивающие ритуальную ориентацию российского общества. Четвертого сентября «Fakty» ретранслировали *ньюс*, в котором, в качестве чего-то своеобразного, показана договоренность государства и Русской православной церкви относительно военного пастерства. В материале журналист выдвинул тезис, в свете которого «российская армия поняла, что солдаты требуют сильной мотивации, для того чтобы бороться и умирать» (4 марта). В «Fakty» ретранслировали также сравнительную информацию на тему празднования Международного женского дня в Польше и в России. В свете *ньюса*,

матрешками с лицами В. Путина и Д. Медведева, наоборот, утверждал, что «в России право наследственности неумолимо» (2 марта).

¹ Б. Влодарчик в своем материале также утверждала, что в России «никто не сомневается, что «Газпром» — это гордость и мощь России», который, по мнению некоторых, шутиливо следовало бы назвать «Министерство газа и иностранных дел Российской Федерации». В другом материале журналистка сообщала, что много русских в российской глубинке обижено. Кроме того, «на окраинах деревни жители строят дачи для городских богачей». По мнению репортера, роскошь, какой окружают себя последние, «колет глаза, но русские уже привыкли к контрастам».

польские женщины годами считают 8 марта временем, когда можно обратить внимание на существенные вопросы. Русский же праздник был показан как выходной день, предназначенный, по оценке цитируемой феминистки, для мужчин. Они якобы «покупают подарки для жены и притворяются, будто что-то делают, а по правде, это еще один повод, чтобы выпить» (6 марта). Кроме того, было обращено внимание на русские суеверия. В материале о президентских выборах журналист «Fakty» сообщил, что в процессе голосования из рук В. Путина выпал избирательный бюллетень, «что многие восприняли как плохой знак» (4 марта).

Обе программы не сторонились предположений о том, что русские не избавились от имперского честолюбия и стараются его реализовать прежде всего на энергетическом уровне. Пятого сентября диктор «Wiadomości», информируя о русско-украинских переговорах, задумывалась, «угрожает ли нам очередная газовая война». В *нюсе* подчеркивалось, что Россия предлагает Украине газ по более низкой цене, но ставит условия не для принятия. Предполагалось также, что русские могут «стремиться к конфронтации», хотя «уверить в рентабельности газопровода «Северный поток». С другой стороны, в материале о запуске «Nordstream» через Россию и Германию подчеркивается геополитический характер проекта. Диктор определила это событие как «открытие самого горячего политического крана с газом» («Fakty», 6 сентября), а Марчин Шевчак охарактеризовал газопровод «Северный поток» как «великий проект великих держав за спиной Польши и на глазах Европы» («Wiadomości», 6 сентября).

Подобно тому, как и в 2008 г., в материале 2011-2012 гг. журналисты «Fakty» использовали стереотип русского как фаталиста, пассивного человека. Тем самым сузив его до жителей деревни, подчеркивая, что города хотят перемен. Согласно мнению журналиста TVN, в провинции избиратель «голосует по принципу: чтобы только не было хуже» (3 марта). В свою очередь, в материале TVN констатировано, что «российская деревня» не разбирается в политике, так как знает о ней из «контролируемого режимом телевидения». Кроме того, типичные настроения электората иллюстрированы высказыванием одного из героев *нюса*: «Всегда есть надежда на лучшее, но наверняка мы и дальше будем жить в этих палатках, и никто для нас ничего не сделает» (2 марта).

Кажущееся различие россиян показано в информации, которую «Wiadomości» ретранслировали 4 сентября. Материал касался введения новых правил в пассажирских перевозках. В сообщении говорилось, что никто этих правил не соблюдает. Более того, журналисты подчеркнули, что в Москве за взятку вместо такси можно вызвать машину скорой помощи. Цитировались также высказывания россиян, утверждавших, что на московских вокзалах и в аэропортах господствует мафия таксистов: «Там отец передает место сыну. Захочешь подхвять — тебе проколют шины или выбьют стекла». Все описание служит для подкрепления тезиса, согласно которому в Москве господствует вопиющее беззаконие и «сложно себе вообразить результативность каких-либо правил». В свою очередь, в «Fakty» от 2 сентября передан материал на тему женских фан-клубов премьера и президента Российской Федерации, обличающий гротескность российской политической культуры. В *нюсе* журналист насмеялся, что члены Medvediev's Girls «выходят на улицу в миниюбках и пристают к парням, чтобы по случаю начала учебного года углубить знания о замечательном Дмитрие», а «молодым людям, посему, сложно рядом с ними сосредоточиться».

Как и во вступительных исследованиях, значительное большинство проанализированной информации касалось политических вопросов. Журналисты прежде всего сосредотачивались на обрисовывании отношений власть — общество. В общих чертах, в *нюсах* создана картина, в свете которой циничные госслужащие не исполняют

своих обязанностей и обманывают россиян, которые в большинстве своем по разным причинам разрешают себя обманывать и даже хотят быть обманутыми. В материале «Wiadomości» от 3 сентября журналистка показала, что Россия является страной, преследуемой террористическими захватами, поскольку власти не хотят и не могут исполнять свои обязанности («это вопрос плохой политики и халатности служб безопасности»; «власти не торопятся закончить следствие, так как пришлось бы показать свои ошибки»). Однако в марте, в связи с президентскими выборами, оба канала ретранслировали цикл ньюсов, в свете которых выборы были безальтернативными и в большей мере фальсифицированными. Несмотря на это, В. Путин победил не с помощью обмана, а, согласно сообщениям «Fakty» (3 марта), подкупом избирателей (в кампании «перестал выступать в роли мачо» и «прибег к более действенному методу: вместо обещаний и своих портретов раздавал конкретные деньги: увеличил зарплаты и пенсии, придержал рост цен на газ и электроэнергию»). Кроме того, ему также помогла апатия подавляющего большинства населения, особенно людей, живущих вдали от крупных городов («Настоящая Россия находится далеко от Москвы и не слишком интересуется политической жизнью. Эта Россия патриархальна и консервативна. Хочет сильного лидера, отца народа, почти царя»). О «двух разных и отдаленных от себя Россиях» говорилось также в ньюсе «Wiadomości» (2 марта). В этих сообщениях российское общество — это деревня, которая «мечтает о спокойствии», и беспокойный город. В нем молодая оппозиция требует ухода В. Путина из власти, а режим исполняет «политический театр», угрожая репрессиями, поминутно колеблясь между либерализмом и «закручиванием гаек» (2-4 марта).

Подробным был материал, затрагивающий фигуру В. Путина, ретранслированный в «Wiadomości» 5 марта. В нем журналистка старалась оценить путинскую эпоху, не сторонясь утверждения, что россияне чувствуют особенный респект относительно власти. В сообщении повторены кадры с пресс-конференции, во время которой автор ньюса спросила, согласен ли В. Путин с высказыванием, что «в России боятся того, кого уважают».

Стереотипная картина России и русских дополняется снимками и высказываниями, контрастирующими главным образом с деревенской нищетой и городской роскошью. Третьего марта в «Fakty» установлено, что «хуже уже быть не может», потому что «в течение последних двадцати лет деревни практически обезлюдели». Шестого марта эта же самая программа упоминала, что, возможно, в процессе наступающего Евро 2012 самую дорогую президентскую ложу снимет Роман Абрамович. Второго марта в «Wiadomości» сообщалось, что «Путин часто говорит о развитии села», но в действительности большинство деревень обезлюдело, а кроме того, «здесь о московской роскоши никому и не снилось, в домах зачастую не бывает даже проточной воды». Тем не менее, в свете замечаний Барбары Влодарчик (5 марта, TVP), «сегодня Москва является столицей 80-ти миллиардеров».

Нарисованная картина пассивных в большинстве своем россиян в обеих программах дополнялась позитивной характеристикой городской оппозиции. Информации об антипутинских движениях сопутствовала надежда, что уже в скором времени российский политический пейзаж может преобразиться. Несмотря на это, заключения были очень обобщенные и выражали скорее эмоции журналистов, не привнося более глубоких знаний на тему оппозиции. 2 марта TVN ретранслировал материал, в котором утверждалось, что в городах люди «хотят голосовать за новую, лучшую Россию», а также был процитирован Д. Медведев: «Российское общество созрело и понятно формулирует свои требования к властям». Зато в TVN Кшиштоф Земерц процитировал «The

Economist», по мнению которого выигранные выборы станут «началом конца Путина». В *ньюсе* «Wiadomości» от 3 марта констатировано, что «миф Путина перестает действовать», а 5 марта, что «большинство комментаторов утверждает, что Путин выиграл, но только битву, проигрывая войну». В «Fakty» от 4 марта утверждается: «Президент-элект торжествует, эксперты предостерегают: это были самые предсказуемые выборы с самыми непредсказуемыми последствиями», а также: «Оппозиция предостерегла, что сделает все, чтобы новый-старый хозяин Кремля не продержался до конца срока полномочий».

Выводы

В исследуемых периодах обе информационные службы интересовались Россией со схожим увлечением. В материале за 2008 г. «Wiadomości» передали 30 *ньюсов* касательно русской проблематики, а «Fakty» — 22. В программах 2011-2012 гг. ретранслировано соответственно 13 и 8 сообщений. О событиях, развертывающихся прежде всего на территории Российской Федерации, дана информация в 18 сообщениях, вещаемых публичным телеканалом, и 17 — коммерческим телеканалом.

Публичная служба чаще и обильнее информировала о конфликтах России с ее соседями, а также другими близлежащими от границ России странами.

В день президентских выборов 2008 г. в России обе программы посвятили русской тематике все или почти все выпуски («Fakty»). В 2012 г. оба телеканала одинаково запланировали на 4 марта специальные выпуски, посвященные выборам. Однако в конечном результате, по причине железнодорожной катастрофы, их сократили.

Оговоренные высказывания, как с TVP, так и с TVN, могут свидетельствовать о том, что образ русского в польских информационных программах является принципиально стереотипным. Порою он появляется на основе мнений, совпадающих с суждениями, которые несколько сотен лет тому назад отмечал в своих «Письмах из России» маркиз де Кюстин¹. Наверное, также близок изображению из «Wiadomości» и «Fakty» стереотип русского человека, которым пользовался и в большей мере создал Адам Мицкевич. В его трактовке, русские — это прекрасные, открытые люди, весьма честные. Тем не менее под влиянием непреодолимой в их стране автократии народ этот не раз притеснял и притесняет другие народы и самое себя. Желая охарактеризовать образ русского человека в «Wiadomości» и «Fakty», можно предположить, что он собирается подтвердить правильность парафразы одного из высказываний Чеслава Милоша. Согласно этому обсуждению, журналисты «Wiadomości» и «Fakty» не любят русских, или, точнее, у них присутствуют «все неблагоприятные чувства от пренебрежения до ненависти», «что не исключает <...> непонятного влечения, но всегда отмеченного недоверием»².

¹ *Custine A.* Listy z Rosji. Rosja w 1839 roku. Kraków, 1989. P. 62.

² *Miłosz Cz.* Rosja (z Rodzinnej Europy) // Dusza polska i rosyjska. Od Adama Mickiewicza i Aleksandra Puszkina do Czesława Miłosza i Aleksandra Sołżenicyna / Ed. A. de Lazari. Warszawa, 2004. P. 391.